

Яна Криваль

Между двух
ОГНЕЙ

16+

Яна Кроваль
Меж двух огней

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кроваль Я.

Меж двух огней / Я. Кроваль — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Случившаяся с Алисой трагедия перевернула всю её жизнь, обратив прошлое в прах и пепел. Она разучилась радоваться, перестала верить в счастье... Но всё изменилось, когда на пороге её палаты появился новый врач. И вот мир уже заиграл новыми красками, подарив ей настоящую магию. Магию любви...К сожалению, всё оказалось не так просто. И теперь девушке предстоит выяснить, могут ли две вечно враждующие стихии мирно существовать рядом. А то и вовсе — стать одним целым навеки...Для оформления обложки использованы материалы сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Свет бил прямо в лицо.

Скривившись, я повернулась на другой бок, однако это меня не спасло. Теперь солнце упорно нагревало затылок...

Пожалуй, раньше я бы непременно насладились его теплом, но после той аварии мне хотелось лишь темноты и тишины... Что тоже было недоступно. Оставалось только терпеть...

– Доброе утро! – послышалось от двери.

Открывать глаза – мою последнюю защиту – не было никакого желания. Отвечать – тоже.

– Как вы себя чувствуете?

Стандартный вопрос. Каждый день ко мне приходили разные люди, называющие себя врачами, и спрашивали одно и то же.

Надоело...

– Нормально, – выдавила всё-таки.

Иначе запрут в больнице навеки.

– Всё помните?

– Да.

Последовала небольшая пауза.

– Не хотите поговорить? – поинтересовались уже значительно ближе.

– Нет.

Краткие фразы давались мне легче всего.

– А придётся, – сообщили, неожиданно выбившись из привычного сценария.

Удивившись, я покосилась на собеседника и обомлела.

Новое лицо. Да ещё и мужское...

И как я сразу не распознала его по голосу?..

– Простите, а вы кто? – обиженная на собственную невнимательность, поджала губы я.

– Врач, – улыбнулся гость, распахнув свой халат и помахав им на манер плаща. – А что, не видно?

– Белую хламиду сейчас любой нацепить может, – по-прежнему недовольно возразила я.

– Тоже верно, – согласно кивнул мужчина. – И всё же я не любой, а ваш новый лечащий врач.

Но меня обмануть было не так просто.

– Я числюсь у Марины Алексеевны, – осуждающе покачала головой. – А вы, вероятно, очередной психотерапевт. Вот только начинать работу с обмана потенциального пациента – плохой признак. Не располагает к себе.

Посетитель мягко усмехнулся:

– Я никого не обманываю. Марина Алексеевна с сегодняшнего дня в декрете.

И я озадаченно нахмурилась.

Почему-то в моей памяти не отложилось, будто она ждёт ребёнка...

Ребёнка...

В груди защемило.

Теперь у меня вряд ли будут дети. Муж погиб, прихватив с собой сына и дочь, а я, как назло, выжила в той автокатастрофе... Но кому нужна безногая женщина-инвалид? Кто на меня такую посмотрит? Взять даже этого врача. Вполне себе красивый мужчина, да и я не уродина... Была. Зачем ему я? Ответ очевиден.

А ведь жизнь так хорошо складывалась... Лучше бы я осталась лежать там, в покорёженной машине, вместе с семьёй...

Тряхнув волосами, я решительно отогнала суицидные мысли.

Нельзя так думать! Никогда!

– Не помню, чтобы Марина Алексеевна была в положении, – протянула с сомнением.

– Ничего странного, – отмахнулся мужчина, присаживаясь на кровать. – Живота почти не было видно. При плотной комплекции это нормально.

Прикосновение его рук даже через одеяло вызвало бурю эмоций, которые я не могла подавить без посторонней помощи. Благо, врач ничего не заметил. В тот момент он как раз деловито обнажил мои ноги и принялся разматывать бинты...

Вид уродливых культей, укоротивших когда-то прекрасные конечности практически вдвое, отрезвил меня лучше любого иного средства. И вот уже на место жаркого порыва души пришла боль, дыхание выровнялось, а я с невероятной ясностью осознала – моё влечение к гостю навеяно обычным одиночеством. Стремлением обрести себя, заполнить внутреннюю пустоту...

Вздыхнув, я отвернулась, терпеливо ожидая наступления самого неприятного...

– Чувствуете что-нибудь? – вдруг спросил мужчина.

Началось.

Так и хотелось вывалить ему все свои переживания... Однако я сдержалась.

– Каждое ваше движение, – ответила холодно.

– А сейчас?

– Да.

– И так?

– Да.

– А тут не больно?

– Нет.

Вся боль давно уже сконцентрировалась в сердце...

Закончив осмотр, мужчина встал, вернул всё на место и выпрямился.

– Ну, что сказать, – улыбнулся он. – Состояние прекрасное, раны заживают отлично...

Все эти стандартные комментарии я уже выучила наизусть.

– Когда меня выпустят? – недослушав, поинтересовалась угрюмо.

– А вы очень хотите поскорее выписаться?

– Да.

И я в самом деле мечтала покинуть это заведение. С момента своего появления тут.

– А разве вам есть, куда идти? – вскинул брови врач, попав точно в яблочко.

Ведь у меня действительно никого не осталось...

Нет, конечно, где-то в соседнем городе ждали престарелые родители, и без того едва сводящие концы с концами. Куда им ещё тянуть больную дочь? Своих проблем хватает.

Вот, будь у меня здесь квартира, всё стало бы значительно проще. Свободную жилплощадь можно сдавать, получая дополнительные средства, а можно и вовсе продать, чтобы на вырученные деньги купить какие-нибудь современные протезы и выйти на работу, вернувшись к более-менее привычному образу жизни... Но мы с мужем постоянно откладывали взятие ипотеки, мотаясь по съёмным помещениям. Предпочитали качественный заграничный отдых... И теперь я пожинала плоды нашей глупости.

Зато хоть мир посмотрела. Отныне путешествия вряд ли будут мне доступны...

– Ну, ладно. Ваше право, – так и не дождавшись от меня никакой реакции, оборонил врач. – В любом случае сначала вам необходимо поговорить с психотерапевтом. Без его заключения никто вас никуда непустит.

– Я не хочу ни с кем обсуждать свою ситуацию.

– Почему?

– Не желаю, чтобы в моей голове ковырялись посторонние.

– Не доверяете? – понимающе хмыкнул врач.

Я кивнула.

– А мне? – вопросительно склонил голову набок мужчина. – Со мной вы не хотите поделиться своими мыслями?

Он словно на что-то намекал, но я приняла это за разыгравшееся воображение.

– А чем вы лучше? – парировала нагло, вызвав добрую усмешку собеседника. – Почему считается неправильным и ненормальным держать свои мысли при себе? Я прекрасно справляюсь самостоятельно и не вижу необходимости в чужой помощи!

Выпалив всё на одном дыхании, я шумно перевела дух и только после этого запоздало испугалась: а не сочтут ли мою агрессивную тираду признаком душевной болезни?..

– Хорошо, – ободряюще улыбнулся врач, имени которого я так и не удосужилась выяснить. – Ваша точка зрения мне понятна. Постараюсь что-нибудь придумать. Возможно, если ваши рассуждения и дальше будет столь же логичны, а поведение – адекватным, мы сможем обойтись без третьих лиц.

И я почувствовала бесконечную благодарность за участие. Порадовалась, что мужчина проникся моей бедой...

– Но видеться нам теперь придётся часто, – как бы невзначай пробежавшись пальцами по моему бедру, добавил он.

Тепло его ладони проникло даже через ткань, вмиг вогнав меня в краску.

Кажется, с положительными выводами я поспешила. Сначала следовало убедиться, что мой странный посетитель – настоящий врач, а не какой-нибудь извращенец. А уже после проникаться доверием.

Хотя, одно другому не мешает. Увы.

Глава 2

– Доброе утро! – бодро поприветствовали с порога. – Как настроение?

– Доброе, – скривилась я, открыв глаза.

Опять солнце... Сколько можно? Но против природы не пойдёшь. Весна только-только вступила в свои права.

– Мешает? – заметив мою реакцию, тут же спросил врач.

Я кивнула – и через несколько секунд палата погрузилась в блаженный полумрак.

– А почему вы никого не попросили опустить жалюзи раньше? – вновь устроившись рядом, поинтересовался мужчина.

И от его близости мне опять стало жарко... Поэтому вместо ответа я попыталась принять более вертикальное положение, подтянувшись на руках. И, конечно, на помощь немедленно пришёл гость, подхватил меня подмышки и усадил, не забыв поправить подушку.

– Спасибо, – нейтрально поблагодарила я, пытаюсь подавить эмоции.

– Гимнастику делаете? – вернувшись к ногам, врач принялся снова разматывать бинты.

И меня словно обдали ледяной водой.

– Да.

– А массаж?

Я слотнула и отвернулась.

– Вы разминаете культы? – повторил мужчина.

И от этого страшного слова меня аж передёрнуло.

«Разминать»!.. Да я на них даже смотреть не могла!

– Нет, – откликнулась сухо.

– Почему?

Проще было промолчать, чем признаваться в собственной слабости.

– Вы понимаете, что откладываете своё выздоровление? Что в дальнейшем вам будет сложнее привыкать к протезам? И учиться ходить будет в разы труднее?

– На том, что тут выдают, невозможно ходить, – угрюмо заметила я.

– Почему же. Люди ходят...

– Передвигаются!

Мужчина хмыкнул:

– Начинать всё равно придётся с них. А там уже поменяете.

Настала моя очередь усмехаться.

Чтобы купить новые ноги получше, нужны деньги...

Благо, врач меня понял и развивать тему дальше не стал.

– Значит, будем делать массаж вместе, – решительно заявил он, откладывая в сторону свои записи. – Дважды в день – утром и вечером.

От подобных перспектив у меня перехватило дыхание... К сожалению, не столько от радости, сколько от ужаса.

Проводить лишние минуты с мужчиной, вызывающим влечение одним лишь своим присутствием – не самая путная идея. Особенно в моём безнадежном случае.

– Я лучше сама, – сказала, облизнув мгновенно высохшим языком свои искушенные губы.

– Конечно, – кивнул врач. – Но начнём вместе.

И меня охватил липкий страх.

Это же надо так крупно вляпаться!

Даже при обычном осмотре его прикосновения были приятны, но вид изуродованных конечностей неизменно превращал наслаждение в пытку.

И неважно, что мне всё равно ничего не светило. Было банально стыдно за свой вид перед этим симпатичным мужчиной...

Что же будет дальше?.. И как это выдержать?!

– Я понимаю, что вам неприятно видеть свои ноги, – благополучно завершив осмотр и накрыв меня одеялом, обронил посетитель. – В этом нет ничего плохого. Подобные чувства логичны, но с ними надо бороться. Вам теперь с этим жить.

Не могла ничего возразить. Врач был абсолютно прав. Но мне так не хотелось шупать эти обрубки... Я боялась получить реальные доказательства их существования, наивно надеясь обратить произошедшее в страшный сон...

А между тем мужчина уже развернулся к двери.

– Я приду через час, как закончу обход.

В глубине души вспыхнул и сразу погас огонь.

Глупые надежды. Пора смириться с одиночеством.

– Простите, но я до сих пор не знаю, как вас зовут, – желая отвлечься, послала вопрос вдогонку.

– А что я ваш новый врач – уже убедились? – понимающе улыбнулся гость.

Отрицать очевидное не было смысла.

– Да. Только нянечка не смогла вспомнить имя. Сказала, сложное...

– Вельмар, – не дав закончить, сообщил мужчина.

Сдержанность удивление я не сумела, выразительно покосившись на собеседника.

– Да-да, – несколько замученно покивал он. – Маман решила выделиться, а мне всю жизнь страдать.

– Извините... – выдавила смущённо.

– Ничего, – отмахнулся врач. – Я уже привык. За столько лет-то.

Отягощать свою совесть очередным глупым вопросом я не стала.

– Даже приятно порой, когда люди интересуются моей национальностью или значением столь странного имени. Жаль, только, что ответить нечего.

– Вообще, оно звучит совсем неплохо, – помедлив, признала я. – Как город в Германии. Фелмар, кажется.

Мы с покойным мужем там были. Ещё до свадьбы...

– Vellmar, – с чисто немецким акцентом поправил мужчина. – Да, очень похоже.

И я покраснела.

Языки всегда давались мне плохо. Не то, что бывшему супругу, схватывающему всё практически на лету. Какие-то странные буквы, сложные слова, необычные звуки... Скучно и неинтересно. То ли дело – очарование цифр...

– Красивый город, – со вполне понятной грустью протянула я.

– Я не хуже, – игриво подмигнул Вельмар, повторно вогнав меня в краску.

Как раз об этом подумала...

– А по отчеству вас как?.. – решила перевести тему.

Мужчина на секунду замялся:

– Знаете... Давайте пока остановимся на имени.

И я поняла, что отчество ничем не лучше.

– Родители моего отца тоже были теми ещё оригиналами, – всё же снизошёл до пояснений врач.

Почему-то меня это не удивило. Он и сам не являлся обывателем... Правда, в какую сторону увели его отклонения – хорошую или плохую – мне ещё только предстояло узнать.

– Надеюсь, вы тоже позволите называть вас не очень официально.

– Да, конечно, – встрепенулась я.

Нет, у меня родители не стали сходить с ума. Они вообще особо не задумывались – быстро назвали в честь бабушки, и всё. Даже не удосужившись посмотреть, как с отчеством будет сочетаться...

– Спасибо, Алиса.

Моё имя так нежно и прекрасно прозвучало в устах Вельмара, что я едва не растаяла...

– А теперь простите, но мне пора, – виновато произнёс он. – Увидимся позже.

И ушёл, оставив моё сердце трепетать в предвкушении, а душу – трястись от ужаса.

Да за что же мне такое наказание?..

Глава 3

– А почему вы не любите солнце? – неожиданно поинтересовался Вельмар, глядя меж прутьев жалюзи на улицу.

Его вопрос застал меня врасплох. Я даже массаж прекратила, повернувшись к окну.

– Вообще, я очень люблю солнце, тепло и лето.

– Значит, вас просто утренние лучи раздражали?

И я сразу догадалась, что он имел в виду. Поэтому промолчала, с остервенением растирая неприятно шершавую и одновременно такую гладкую кожу обрубка... Было немного дискомфортно, но это ничуть не мешало. Даже наоборот – боль отрезвляла.

Что-то я слишком расслабилась за последние дни.

Сбоку устало вздохнули:

– Что вас смутило в моём невинном вопросе, раз вы опять решили замкнуться в себе?

– Не понимаю, зачем вам это знать, – холодно откликнулась я.

– Просто поддерживаю нейтральный разговор. Как это принято – погода, природа... – последовала короткая пауза. – Но, судя по всему, опять наступил на большую мозоль. Простите.

И в палате воцарилась тишина.

Я всё ждала, когда же врач снова заговорит, но он будто и не собирался, продолжая рассматривать что-то на улице.

Внутри зашевелилась совесть.

– Что там? – подала голос я.

Вопрос прозвучал подозрительно хрипло, однако мужчина не обратил на это никакого внимания, что было только к лучшему.

Ещё не хватало мне от простуды лечиться! Почему-то казалось, что за это Вельмар тоже возьмётся лично.

– Ничего особенного, – он отпустил жалюзи и резко повернулся ко мне.

– Люди гуляют, да? – догадливо усмехнулась я.

Было горько это осознавать, но не настолько, чтобы игнорировать очевидное.

Мне подобного не дано. И потихоньку я уже начала смиряться со своими потерями.

Врач удивлённо посмотрел на меня:

– Хотите, я вас выведу?

– Так вы за этим спрашивали?.. – вдруг осенило меня.

Мужчина кивнул, и на губы сама собой скользнула улыбка.

– Но у вас же, наверное, полно дел... – нерешительно протянула я, испытывая естественное смущение.

– Полчасика найти можно. При желании.

Последнее присутствовало. И немаленькое. Хотя всего неделю назад я даже думать ни о чём таком не хотела!

– Только сначала вам надо закончить массаж, – вернул меня на землю Вельмар. – И своими разговорами я, похоже, вас лишь отвлекаю.

– Нет, что вы! – я спешно возвратилась к работе, переключившись на вторую ногу. – Что же касается солнца...

– Да? – вмиг насторожился врач.

– Тогда меня раздражало любое проявление радости, – призналась виновато. – И свет был одним из них.

Я ожидала молчания, задумчивого хмыканья, тишины – любого проявления профессионального интереса собеседника... Но никак не смеха!

– Что-то не так? – испугавшись, вскинула голову я.

– Нет-нет. Всё хорошо. Извините, – мужчина вытер выступившие слезы. – Просто я с чего-то решил, что сейчас вы заговорите об аллергии и чувствительной коже.

Я понимающе улыбнулась.

Логичное предположение при виде такой бледной поганки.

– Обгораю я и правда легко, – сообщила спокойно. – Но за несколько минут ничего не случится.

– Это отлично! – неподдельно обрадовался Вельмар.

И я почувствовала, как его позитивное настроение заполняет палату, окончательно вытесняя скопившиеся по углам страдания.

– А насчёт того, о чём вы говорите... – как бы между делом пояснил врач. – Ничего страшного. Типичные признаки депрессии. И я рад, что вы смогли из неё выбраться. Полагаю, скоро можно будет и выписку оформлять... Если вы научитесь правильно разминать рубцы, – он приблизился. – Вот здесь вы ни разу не провели рукой. Почему? Больно?

Я замотала головой, временно потеряв дар речи.

От него шёл невероятно приятный и мужественный аромат. Не стерильности, как бывает от медицинских работников, и не спирта, а обычный человеческий запах одеколona, дезодоранта или чего-то из той же области. С лёгким привкусом терпкого пота...

В груди стало немного тесно.

– Тогда там не забудьте, – он указал пальцем. – И вот тут ещё, посильнее...

От его случайных прикосновений к моим рукам тело словно током пронзило, в результате чего я аж отшатнулась.

– Всё в порядке? – заметив мою реакцию, обеспокоенно спросил Вельмар.

Пришлось с досадой резюмировать, что он подмечает каждую мелочь...

– Да, – ответила я.

И снова хрипло.

– Сожалею, но это действительно важно, – отступил мужчина. – Мне необходимо убедиться, что вы всё делаете правильно – только тогда я смогу оставить вас в покое, не досаждая вечным контролем.

Увы, если раньше меня подобные перспективы непременно обрадовали бы, то теперь... Нет. Свыкнувшись со стыдом, я получала истинное наслаждение от присутствия Вельмара рядом. От его голоса... Да что там – я млела от одного вида этого красивого представителя противоположного пола!

Конечно, я прекрасно понимала, что его доброта и участие, все эти советы – обязанности лечащего врача, не больше. А мимолётные видения ответных чувств – лишь самообман, игра воображения...

Продолжать этот фарс было бессмысленно. Так я делала себе только хуже... Однако Вельмар возвращал меня к жизни. Давал надежду, что я ещё сумею обрести счастье. Что ещё не всё потеряно...

Да, восполнить утраченное нельзя. Но жизнь продолжалась! И в ней ещё можно встретить много хорошего, светлого и тёплого...

– На сегодня, пожалуй, хватит, – решительно заявил врач. – Продолжим завтра.

И у меня в прямом смысле опустились руки.

Отпускать собеседника совершенно не хотелось...

– Да, конечно, – мужественно поборов себя, кивнула я. – До свидания.

Деваться было некуда. Выбравшись из одной ловушки, я добровольно угодила в другую... Но пока меня всё более чем устраивало. И жалеть о своём выборе я не собиралась.

Глава 4

Весь день лил дождь. Мне даже необязательно было смотреть в окно, чтобы в этом убедиться. Я отчётливо различала каждую каплю, ударившуюся в стекло, чувствовала, как ветер рвёт крышу, слышала, как гремит гром, и видела, как сверкают молнии сквозь щели в жалюзи.

Стихия разошлась не на шутку...

Разумеется, ни о какой обещанной прогулке Вельмар не заикнулся ни утром, ни днём, во время своего второго визита, ни вечером. А я и не настаивала, в принципе не желая напоминать об этом. Боялась, что всё было просто шуткой, которую я приняла за чистую монету. Да и навязываться не хотелось... Проще потом попросить помочь нянечку или медсестру. Пускай вывезут и оставят где-нибудь в тенёчке на часок или на полдня – неважно. Лишь бы погода была сухой и солнечной.

– Доброй ночи, – вдруг ближе к отбою заглянул врач. – Ещё не спите?

– Нет, – я улыбнулась. – А вы почему всё ещё на работе?

– Дежурю, – беззаботно откликнулся мужчина и зашёл, везя за собой противно дребезжащую тележку.

Я напряглась, ассоциативно подумав об уколах, капельницах, клизмах и прочих неприятных процедурах...

В общем, ничего хорошего в этом визите мне не виделось. Не с таким дополнением.

– Вот, решил слегка поднять вам настроение. А то вы с утра какая-то подавленная. Но оно и понятно – дождь в целом не настраивает на весёлый лад, а тут ещё и на улицу не выйти...

Не прерываясь, Вельмар помог мне сесть повыше, достал столик, установил его на кровати и только после этого подкатил свою каталку, временно оставленную у двери, поближе...

Вот тогда-то я и обомлела.

– Что это?

– Фрукты, – усмехнулся мужчина, переставляя тарелки с подноса. – На любой вкус. Полагаю, вы ужасно соскучились по витаминам...

– Но зачем?!

Врач пожал плечами:

– Просто захотелось сделать вам приятное.

Я заинтересованно изогнула брови, не торопясь приниматься за еду. Хотя, откровенно говоря, клубника манила... И виноград. И черешня... И абрикосы с персиками...

Где Вельмар только умудрился всё это достать?! И сколько отдал денег за эти деликатесы... Страшно представить. Вряд ли рядовой сотрудник государственной клиники получает достаточно, чтобы позволить себе такое...

Кто же тогда мой собеседник? И каковы истинные мотивы его поступка?..

– Изначально я планировал банально заказать ужин, но ваши вкусы мне неизвестны, да и кормят здесь вполне прилично и весьма сытно. Вряд ли бы вы проголодались к этому моменту. А фрукты – как десерт. Никому не повредят.

С последним была полностью согласна. Насытиться ими стало бы проблематично.

– Но к чему всё это? – по-прежнему пребывая в сомнениях, спросила я. – Неужели действительно просто так?..

– Может, я рассчитываю компенсировать отсутствие прогулки? – невинно предположил врач.

Словно и сам не знал причину.

Я упрямо покачала головой:

– Вы не виноваты, что она сорвалась. К тому же её легко перенести, необязательно было устраивать этот пир...

– Вам не нравится, – резюмировал Вельмар, не скрывая огорчения.
Совість настойчиво ткнула в грудную клетку... Или это толкнулось сердце?..

– Нет, что вы! – подхватив за хвостик ближайшую ягоду, воскликнула я.

Всё-таки мужчина старался, от души... Незачем было его обижать.

И врач облегчённо выдохнул, аккуратно присаживаясь рядом.

– Вкусно? – спросил он.

А я смогла лишь кивнуть – такой спелой и приторно-сладкой оказалась черешня. Остановиться было физически невозможно.

Только умяв половину тарелочки и обратив, наконец, свой взор на следующее лакомство, я запоздало сообразила, что всё это время Вельмар сидел и молча смотрел, как я ем.

Стало неловко.

– А вы не присоединитесь?.. – растерянно поинтересовалась я.

– С удовольствием, – прямо-таки расцвёл мужчина, нацелившись на абрикос.

Минуты три мы молча наслаждались сочными фруктами. Лишь клубника несколько портила общую картину, будучи хоть и ароматной, но абсолютно безвкусной.

– Вина не желаете?.. – тоже переключившись на эту ягоду, предложил Вельмар.

Я удивлённо распахнула глаза:

– У вас и оно есть?!

– Я тщательно подготовился, – вновь усмехнулся мужчина.

Да уж. Действительно, очень основательно подошёл к вопросу...

– Давайте, – решила я.

Прыгать в омут, так с головой... По крайней мере, именно так я ощущала тот вечер. И прекращать его не собиралась.

– Какое? – жестом фокусника, Вельмар приоткрыл нижнюю часть тележки, явив три разные бутылки. – Сухое красное, белое полусладкое и сладкое красное. Выбирайте.

Это было сложно...

– Честно говоря, я не такая уж любительница данного напитка, – призналась, замаявшись. – Возможно потому, что нам всегда попадалась либо адская кислятина, либо жидкая неспелая хурма...

– Тогда на мой вкус?

Мне ничего не оставалось, кроме как согласно улыбнуться.

И сразу же в его пальцах словно из воздуха материализовался штопор, а через неполные десять секунд на столике уже красовалось два высоких бокала на тончайших ножках, такие хрупкие на вид, что, казалось, треснут от первого прикосновения...

– За вас! – объявил мужчина, протянув мне одну из ёмкостей, заполненных хорошо если наполовину густой красной жидкостью, так похожей на кровь.

Я даже уже приготовилась ощутить солёное металлическое послевкусие на языке, но обошлось.

Этот сладкий и невероятно ароматный напиток было невозможно сравнивать ни с чем другим. Мне следовало бы растянуть удовольствие, прочувствовать весь букет, посмаковать... Но я не удержалась и осушила фужер в три глотка, за что незамедлительно поплатилась.

– Крепкое... – только и смогла выдавить, пытаясь справиться с головокружением.

– Оно быстро выветрится, – пообещал Вельмар, заново наполняя нам бокалы.

Да. Свою долю он тоже выдул буквально за несколько секунд.

– А ножа у вас, случайно, нигде не завалилось? – немного растянуто, заплетающимся языком, полюбопытствовала я.

Врач виновато развёл руками:

– Не сообразил прихватить. А надо?

В голове мелькнула неприятная догадка:

– Вы опасались какой-нибудь глупости с моей стороны?

Будь я трезвой – в жизни бы не задала подобного вопроса... Но вино сделало своё предательское дело. Я расслабилась и не желала себя контролировать.

– Нет, – коротко хмыкнул Вельмар. – Ничего подобного я уже давно не подозреваю. Вы сильная женщина. И это прекрасно.

– Значит, правда забыли?.. – вздохнула я. – Жаль...

– А что вы хотели сделать?

– Персик порезать. Целый есть неудобно. Сок по щекам течь будет.

В ответ мужчина рассмеялся:

– Это же не страшно!

И я неожиданно ясно осознала – он прав. После чего с жадностью впиалась зубами в сочную мякоть.

Разумеется, мои опасения не были напрасны. Губы и подбородок тут же намокли, сладкий сироп пополз по коже...

– Момент! – схватив полотенце, воскликнул врач.

Метнулся к раковине, смочил край ткани и вернулся.

Благодарно кивнув, я протянула руку, но Вельмар предпочёл всё сделать сам... И это выглядело столь нежно и заботливо, что я окончательно потеряла рассудок.

– Тёплое... – вдруг сообразила, на мгновение вынырнув из блаженства. – А у меня кран с горячей водой не работает...

– Разве это сейчас важно?.. – подозрительно близко выдохнул мужчина. Практически мне в лицо.

Возможно, холодное полотенце ещё привело бы меня в чувство, остановило... Но я никогда не умела пить, и второй бокал вина оказался решающим.

Лёгкое прикосновение обжигающих губ – и я утонула, жадно ответив на поцелуй.

Не знаю, когда Вельмар успел убрать накроватный столик с остатками пиршества, куда делся пустой сосуд из моих рук... Тогда я не вспоминала обо всех этих мелочах. Меня тянуло к собеседнику, и отказывать себе в удовольствии не было причин.

Миг – и мои руки уже обвились вокруг мужской шеи, а пальцы зарылись в чужие волосы.

Разумеется, Вельмар тоже не бездействовал. Его ладони скользили по всему телу, не пропуская ни одной мало-мальски важной точки, от чего я уже через две минуты выгибалась и стонала, прижимаясь к нему всё сильнее...

Ничто не могло остановить той лавины. Даже когда врач скинул одеяло, обнажив моё уродство, даже когда гладил бедра, спускаясь к коленям – я не вспомнила о своей инвалидности. Нет. Я отдалась страсти. И не жалела об этом.

Глава 5

– Привет! – сквозь сонную пелену донёлся до меня знакомый голос. – Как спалось?

С трудом открыв глаза, я медленно села, потянулась и с удивлением обнаружила, что голова не болит, тело не ноет и в целом нет никаких свидетельств бурно проведённой ночи.

Разве только...

– Я бы ещё поспала, если честно, – призналась, с трудом подавив зевоту.

А было ли что-то вообще? С чего симпатичному, даже, скорее, красивому, здоровому мужчине интересоваться инвалидом?..

– Ты хоть подремала, – приблизившись, улыбнулся Вельмар, – а я уже больше суток на ногах. Если не считать пары блаженных часов с тобой... Но и там отдыхать было некогда.

И я ожидаемо покраснела.

– Суток?.. – озадаченно переспросила. – Значит, завтрак уже прошёл?

В желудке расстроено заурчало.

– Обед через полчаса, – быстро поцеловав меня в нос, сообщил врач. – Как раз успеем массаж сделать.

И потянулся к одеялу.

Я рефлекторно сжалась:

– Погодите!

– Ну что опять? – тяжело вздохнув, поинтересовался Вельмар. – Мы же вроде выяснили, что это необходимо...

– Я могу и сама.

– Можешь, – согласился мужчина. – Но какой в этом смысл?

Ответить прямо не получалось.

– Ты напрасно стесняешься, – без проблем догадался собеседник. – Во-первых, я уже так или иначе знаю о твоём состоянии. Во-вторых, отсутствие наблюдения будет лишь вызывать у меня лишнее беспокойство. А, в-третьих, вчера, если ты не заметила, нам это как-то не мешало...

Его намёк вновь вогнал меня в краску.

Да уж. После того, что мы вытворяли, смущаться как-то мелко...

И всё же кое-чего я в упор не понимала.

– Вельмар, скажите...

– В-четвёртых, – строго прервал меня он, – вчера мы перешли на «ты». И я разрешил называть меня коротким именем.

Это я помнила... Но так было ночью, после того, как Мар практически влил в меня две бутылки вина, наполнив себе от силы бокала три. Я была пьяна и счастлива, не понимала, что творю... Теперь же оценивала ситуацию трезво. И она мне не нравилась.

– Скажите, – упрямо повторила я, – вы добавили во вчерашнее вино что-то возбуждающее? Или, быть может, непосредственно в мой бокал?

Возмущение на лице собеседника сменилось удивлением.

– Что за глупости лезут тебе в голову?! Зачем мне это?..

Вот и мне было интересно, зачем ему соблазнять инвалида. Точнее, я догадывалась о причинах... Но уж больно радикальным выходил метод вывода пострадавшей из депрессии. Как бы в худшую не вогнать...

Хотя, при правильной расстановке приоритетов и должном логичном объяснении Вельмар, пожалуй, сумел бы решить эту проблему.

– Ответьте, пожалуйста, – терпеливо попросила я. – Было ли там что-то?

– Нет, – стиснув кулаки, жёстко произнёс врач. – Там было только вино – расслабляющий алкогольный напиток, стирающий некоторые границы. Ничего специально я не добавлял.

– А зачем вы принесли вино?

– Затем же, зачем и фрукты. Просто хотел внести в твою жизнь немного романтики.

И я поняла, что подобным образом собеседник может ещё долго увиливать от прямых ответов. Пока я не оглашу настоящий вопрос... Но это было сделать чрезвычайно трудно.

Рушить собственные мечты и надежды всегда сложно.

– Я понимаю, что тебя гложет, – спустя минуту тишины, объявил Мар. – Ты боишься, что твои чувства ненастоящие, не уверена в их истинности.

На деле я сомневалась в серьёзности намерений собеседника, но и тут он был абсолютно прав. Проскальзывали такие мыслишки.

– В конце концов, ты считаешь, что предаёшь память погибшего мужа, и за это тебя мучает совесть...

Тоже верно.

– Не стоит. Ты ищешь тепла – и это нормально. Для меня сейчас неважно, насколько реально твоё отношение ко мне.

На этом сердце словно покрылось льдом. Окаменело, как я сама.

Вот Вельмар себя и выдал...

Я не была ему нужна. Являлась лишь временной игрушкой...

– Сегодня вечером я подготовлю все необходимые документы для твоей выписки, – подтвердил мои страхи мужчина. – Полагаю, что ты здорова и вредить себе уже не будешь. Тебе же хотелось поскорее покинуть это заведение, да?.. – на этом он поднял на меня взгляд и растерянно замер, заметив резкую перемену в моем настроении. – Алиса?..

Не в силах сдержать эмоции, я отвернулась, поджав дрожащие от обиды губы. Слишком жестоким вышел обман.

Хорошо хоть слёз пока не было.

– Алиса!.. – укоризненно протянул Мар, подсаживаясь чуть ближе и даже протягивая ладонь к моему лицу. – Эх, Алиса...

Я молчала, не желая ничего слышать и молясь, чтобы меня он не касался. Иначе я гарантированно сорвусь...

И тут, когда щёку уже обдало теплом чужих пальцев, в палате неожиданно распахнулась дверь, заставив меня вздрогнуть и облегчённо выдохнуть.

Или разочарованно?.. Ведь я так и не решила, хочу ли вновь остаться одной...

– Вельмар Дуардович! – с порога воскликнула медсестра. – Вот вы где! А мы вас уже обыскали!

– Что случилось? – вмиг собравшись, деловито осведомился мой собеседник, не забыв опустить руку.

А я отстранённо подумала, что у него не такое уж дикое отчество. По крайней мере, оно отлично сочетается с именем. Не то что «Алиса Кирилловна». Криво, косо, да и с первого раза не выговорить.

– Там в ожоговом девушку привезли, как раз по вашей части. Двадцать лет, тяжёлая депрессия на фоне...

Душа ушла в пятки.

Если раньше у меня ещё оставались какие-то призрачные надежды, что я заблуждаюсь, то теперь от них не осталось и следа.

– Понял! – недослушав, отрывисто бросил мужчина. – Иду.

И женщина тут же испарилась, словно её и не было...

Увы, я не ошиблась. Не зря новый врач с первого же взгляда показался мне психотерапевтом...

До чего же низко! Отвратительно.

На самом пороге, уже практически в коридоре, Вельмар остановился, посмотрел на меня, открыл рот... Но передумал и поспешил к новой пациентке.

Правильно. Лишние объяснения ни к чему. Я получила подтверждение всех своих предположений и всё поняла.

Ведь глупой меня назвать было никак нельзя. Только наивной...

Глава 6

Ни вечером того дня, ни утром следующего Вельмар меня так и не навестил. Изнывая от душевной боли, я остервенело растирала обрубки и разминала одеревеневшие мышцы укороченных конечностей, готовясь к свободе...

Ну и пытаюсь забыться, разумеется. Всё-таки Мар умудрился достаточно глубоко запустить когти в моё сердце.

Наконец, ближе к концу рабочего дня, он изволил появиться. С ворохом одежды в руках и какими-то бумагами.

Из груди вырвался непроизвольный вздох.

Хотя на что ещё я могла надеяться?.. Всё же ясно.

– Мне казалось, в больницах выписывают по утрам, – как можно безразличнее заявила я, внутри кипя от гнева. – И предупреждают заранее.

Знала бы – позвонила родителям. Меня же даже забрать было некому!

Да и не догадывался никто о моём несчастье. Не сообщила я... Не смогла. Иначе они бы давно приехали, потратив кучу денег...

Нет! Теперь лишних средств у нас не будет.

Удивительно, но в ответ гость промолчал. Приблизился, понуро опустив голову, сгрузил мою одежду на кровать... И сел рядом.

– Нам нужно поговорить, – наконец обронил он.

Нельзя сказать, что я была согласна... Но и не согласна тоже не была.

– Для начала хотелось бы взглянуть, что вы написали в заключении, – ловко перехватив инициативу, я протянула руку к медицинской папке и, не встретив никакого сопротивления, осторожно вытащила тонкую стопку белых листов с печатным текстом.

Больше ввести меня в заблуждение у врача не получится. Не позволю!

– Там нет моего заключения, – вдруг сообщил Вельмар.

И я застыла, едва добравшись до нужной странички.

– Странно, – покосилась на бумагу. – Печать в конце есть, значит, выписка действительна.

Но вы же сами упоминали, что без решения психотерапевта меня не отпустят!

– Да. И с данным пунктом всё в порядке. Я договорился с Еленой Викторовной, обозначил твою точку зрения – и она всё подписала.

Я озадаченно тряхнула волосами:

– Ничего не понимаю! Разве вы не психотерапевт?

– Нет.

– А кто тогда?

– Консультирующий хирург ожогового отделения.

Легче не стало.

– И как же к вам попала я?!

– Случайно, – пожал плечами мужчина, аккуратно извлекая документы из моих ослабевших пальцев. – Марина Алексеевна не соизволила никого поставить в известность о своём деликатном положении. Поэтому её уход стал для всего персонала огромной неожиданностью.

И я с облегчением подумала, что пропустила наличие живота у своего прошлого врача не из-за подавленного состояния.

– Обычно в таких ситуациях пациентов делят между оставшимися докторами, но сейчас одна из сотрудниц этого отделения в отпуске, другая на больничном. Вот меня и попросили временно принять на себя ответственность за всех больных, приписанных к Марине Алексеевне. Как единственного более-менее свободного хирурга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.